

Общая иерархия права в исторической ретроспективе (социально-философский анализ)

А. В. Кучин

Аспирант кафедры философии и социальных наук.

Московский городской педагогический университет.

2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Москва, Россия, 129226.

E-mail: kuchinalexandr21@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье дается анализ образованию и развитию общей иерархии права в контексте социальной философии, при ее влиянии на общественные отношения. Также рассматриваются исторические этапы изменения иерархии права: развитие, гармония, а также угрозы деградации. При исследовании данных изменений, рассматривается влияние на правовую иерархию обстоятельств оппонирования и взаимодействия доктрин естественного и позитивного права, отразившихся на общественных отношениях. В результате анализа автор приходит к выводу о зависимости действия и применения правовых доктрин от степени правового приоритета общества либо индивида.

Ключевые слова: общая иерархия права, правовая доктрина, естественное право, позитивное право

Для цитирования: Кучин А. В. Общая иерархия права в исторической ретроспективе (социально-философский анализ) // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 108–114. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.10

UDC 101.1: 316

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.10

The General Hierarchy of Law in Historical Retrospect (Socio-Philosophical Analysis)

Alexandr V. Kuchin

Postgraduate student of the Department of Philosophy and Social Sciences.

Moscow City University.

Vtoroj Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, Russia, 129226.

E-mail: kuchinalexandr21@gmail.com

Abstract. This article analyzes the formation and development of the general hierarchy of law in the context of social philosophy, with its impact on social relations. The historical stages of changing the hierarchy of law are also considered: development, harmony, as well as threats of degradation. In the study of these changes, the influence on the legal hierarchy of the circumstances of opposition and interaction of the doctrines of natural and positive law, which affected public relations, is considered. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the degree of legal priority of a society or an individual depends on the action and application of legal doctrines.

Keywords: general hierarchy of law, legal doctrine, natural law, positive law

For citation: Kuchin A. V. (2021). General hierarchy of law in historical retrospect (socio-philosophical analysis). *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 108–114. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2020.40.4.10>

В широком толковании естественное право можно определить как правовую доктрину, утверждающую, что у любого индивида есть неотделимые права, присущие ему как представителю человеческого рода. В то же время позитивное право основывается на том, что все права человека определяет государство, оно же регламентирует и правоотношения. Такая дихотомия, а в ретроспективе и противопоставление обозначенных правовых доктрин, детерминирует неравнозначность естественного и позитивного права. При этом если в позитивном праве достижима определенная конкретика в части его трактовки, то единого общепризнанного толкования естественного права не существует. Данное обстоятельство, безусловно, является одним из самых слабых мест доктрины естественного права. Да и сам перечень определяемых естественных прав на протяжении всей истории их существования сильно варьировался. Так, например, в эпоху Античности защищать свой родной полис считалось почетным правом, сегодня же защита Отечества рассматривается как обязанность гражданина. Кроме того, по историческим меркам в последнее время круг гражданских прав в очередной раз значительно расширился.

В античном мире споры софистов сводились к тому, что одни полагали допустимым для правителей вольно устанавливать права граждан, другие в этом видели ущемление естественных прав человека. Тем самым подтверждалось наличие естественных и позитивных прав, хоть и при отсутствии

таковых терминов. В целом большинство софистов одинаково негативно относились к обоим правовым идеям, считая одну из них слишком произвольной, а другую — чересчур беззащитной. При этом важно отметить, что еще до Сократа оформилась мысль о том, что законы призваны охранять личную свободу человека. Сократ же утверждал, что существуют законы превыше тех, которые установлены правителями (так называемые божественные законы), и людям необходимо ориентироваться в первую очередь именно на них (Ксенофонт, 1993, с. 240). Платон развил эту мысль в своем диалоге «Государство», утверждая, что существуют идеальные права и права развращенные. Тем самым Платон указывает, что у человека есть не только права, определенные законами государства (пусть и ориентированными на законы свыше), но и идеальные права (Платон, 1975, с. 324). Аристотель продолжает развитие платоновской мысли, однако рассматривает идеальные права как естественные, а установленные государством — как положительные (Аристотель, 1981, с. 230). Античность — единственное время, когда обе правовые доктрины, хотя зачастую и вступали в противоречия, существовали в относительной гармонии.

Отдельно необходимо отметить, что именно христианскими богословами активно использовалось понятие «личность», внося, возможно, самые большие в истории развития права изменения, в том числе аксиологического характера. Великие каппадокийцы дали употребляемое до настоящего времени определение понятию «личность»: они рассматривали этот термин как производное от понятия «ипостась». Позже Фома Аквинский определил личность как «индивидуальную субстанцию в ее разумной природе» (Фома Аквинский, 2002, с. 373). При этом человеческая справедливость, определяющая естественное право, в своем развитии никогда не сможет достичь совершенства, кроме того, как все смертное непременно начнет деградировать. С точки зрения средневековых европейских мыслителей, только Христос может сообразовать путь человеческой справедливости в соответствии с волей Бога. (Фома Аквинский, 2006, с. 412). Таким образом, образуется представление, что возможно не самостоятельное развитие человечества и не автоматический переход к Царству Христову всего человечества, но лишь при участии Христа спасение в жизни вечной последовавших за Ним. Так, право становится сотериологической необходимостью при развитии взаимоотношений между личностями. Однако сам вопрос приоритета правовых доктрин решился не сразу.

Уже Византия в правовых реформах Юстиниана и Запад в трудах Фомы Аквинского, исходя из несовершенства языческого права, по-разному приходят к тому, что позитивное право, безусловно, необходимо сообразовывать с Заповедями Творца. Естественное право же в Византии отделено от положительного, но не противоречит ему, поскольку имеет одинаковый ориентир. Так, разделяясь институционально, Церковь дает толкование естественного права, а император устанавливает положительное, не вмешиваясь в дела друг друга, поскольку имеет одинаковый ориентир, образуя тем самым симфонию властей. На Западе же по-иному формировалось отношение к естественному

праву. Фома Аквинский видит основу естественного права в человеке как венце творения, который добровольно впал в грех (Там же, с. 49). Естественное право, дарованное Творцом, служит основным правовым ориентиром, с которым людям необходимо соотносить права и свободы. Таким образом, Бог становится первоисточником естественного права.

Однако возникает необходимость в определении перечня неотъемлемых прав, присущих личности. Кроме того, права выступают как принципы, присущие только человеку и определяющие человека. Правовые нормы должны, в свою очередь, соотноситься с правами личности, а правоприменение — с правовыми нормами, образуя иерархию права и формируя правовую культуру и реализацию права, включенных в данный контекст. Образовывается право Божественное и право человеческое — не совершенное в силу греховности, однако необходимое, естественные права в котором являются фундаментом, а ориентиром к Божественному праву, в котором выступает совесть. Отсюда право не исполнять заведомо несправедливые законы, противные и Божественному и естественным правам. Римская церковь получает право оценки и запрета светских законов, а правители получают обязанность соотношения указов и повелений с требованиями Церкви (что не могло не зародить противостояние между светской и церковной властью, в дальнейшем оказав влияние на возникновение континентального романо-германского права). Подобные отношения в конечном счете привели к ослаблению обоих институтов. При этом, вероятно, такие отношения послужили и возникновению особого духа западноевропейского соперничества, покушающегося на авторитеты и ищущего истины в самих результатах спора. Данные отношения отразились и на диалектичности европейской философии, а впоследствии, в период «развитого» протестантизма, послужив возникновению капитализма, привели к особому «благоволению перед богатством», с обоснованием экономической конкуренции.

Особое место заняла Англия, где суды могли признать указы короля не соответствующими духу Евангелия и отменить их. При этом такого рода решение, опираясь на первоисточник права, обладало силой прецедента. Когда же король подчинил себе Церковь, англиканство не смогло избежать королевского влияния, в этой связи образовывался правовой парадокс: при дальнейшей утрате законодательных полномочий король получал влияние на нормы права через судебные прецеденты, опираясь на авторитет Евангелия. Так образовалось квазиестественное право, на которое светский монарх получал реальное влияние. Отметим, что нам не известно иного подобного примера образования квазиестественного права в истории, поскольку обожествляемый правитель (в Риме или Египте) не являлся Богом-Творцом. Здесь же речь идет именно о возможности правовой спекуляции на неизменных (без участия пророков и жрецов) законах Творца.

Таким образом, в эпоху Средневековья, именно теория Божественного происхождения права впервые формирует целостную правовую иерархию,

от источника права (Бога), до правоприменения (государства). Однако и в англо-саксонском, и в континентальном праве по-разному закладываются порочные возможности для спекуляций в угоду личным (не только политическим) интересам. Зачастую на практике, прикрываясь высокими религиозными целями, издавались несправедливые законы и происходило их порочное исполнение, что со временем привело в том числе к религиозной и правовой реакции. Попытки найти иной правовой фундамент привели к тому, что обретенные в христианстве права личности как главный правовой принцип заняли сакральное первое место в правовой иерархии, фактически встав на место первоисточника, которым раньше выступал Бог, и позднее привели к тому, что европейская философская мысль развивалась преимущественно как антитеза христианской (Гогиберидзе, 2003, с. 13). В эпоху Возрождения Граций утверждает, что новым законодателем должны стать права личности (Гроций, 1994, с. 35). Протестантское же движение дало толчок к развитию неотчуждаемых естественных прав личности в индивидуалистическом направлении. Данная тенденция в правовом понимании укреплялась в западном обществе, становясь противовесом абсолютизму. А укрепление личностных прав как главного принципа в естественном праве способствовало расширению перечня самих естественных прав. Важным катализатором процесса расширения и утверждения естественных прав человека стала Великая французская революция. Так, впервые естественные права (право на жизнь, свободу частной собственности, равенство всех перед законом) как главные принципы появились на законодательном уровне. Однако, со временем правовое доминирование принципов естественного права привело к обогащению определенных социальных групп, которые, воспользовавшись несовершенством правовой системы, открыто нарушали иерархию права.

Критику абсолютной доминанты принципов естественного права можно проследить уже в работах Канта и Гегеля. Кант начинает усматривать естественное право как право разума, относя его к всеобщей воле, которая выше интересов отдельных субъектов (Асмус, 2005, с. 83). Гегель же считал, что государство призвано реализовывать законы сущего, к коим в конечном счете устремляется и разум. Таким образом, в рамках государства субъекту возможно обладать наибольшей свободой, при этом ему вменено подчинение законам государства, поскольку оно осуществляет вечной объективной идеи, а не только продукт общественного договора (Новгородцев, 2000, с. 164).

Философия левых гегельянцев повлияла на взгляды Маркса, который дает свое видение роли и функционированию правовой системы. «Для диалектической философии нет ничего раз и навсегда установленного, безусловно святого» (Энгельс, 1961, с. 275). Так, естественные права, выступающие как главные принципы права, отбрасываются и их место занимают правовые нормы, т. е. подчиненная им сфера в правовой иерархии. Происходит процесс, схожий с переходом первоисточника права от Божественного к правам личности как главным принципам права. Переход к доминированию позитивного права явно обозначился в XX веке, прежде всего в тоталитарных государствах

(фашистская Германия, СССР 20–50-х гг. и др.). Такого рода правовую трансформацию возможно рассматривать не как простое нарушение иерархии права, а как деградацию правовой системы (установление тоталитарных режимов, разделение вины и наказания, передача правосудия несудебным органам, классовая и национальная дискредитация). При тоталитаризме принцип равенства становится не правовой нормой, а доминирующим регулятором прав. В структуре права были выделены определенные системные качества и установлены на первое место. Они заменили в ценностном плане главные принципы права личности. Так называемая социально-правовая революция поставила на первое место принцип равенства, одновременно заменив естественное право правом позитивным, оправдывая все правовые перекосы интересами нации или класса.

Итак, в исторической ретроспективе возможно усмотреть образование и деградацию иерархии права, которое формировалось исходя из индивидуальных и общественных представлений о праве и его источниках. Особое место в этом процессе занимает Англия, оставшаяся в рамках декларируемой иерархии права, но при этом фактически отдавшая толкование сакрального первоисточника права королю как главе Англиканской церкви, что привело к образованию квази-естественного права. В континентальной Европе и Византии христианскими богословами и философами впервые была выработана иерархия права со строгой и гармоничной имплементацией. Также в данный период вопрос приоритета естественного или позитивного права впервые нашел разъяснение и общее применение, утверждаясь в рамках иерархии права. Следуя идее, что вначале Бог сотворил одного человека, а не общество, приоритет остается за естественным правом. Поскольку Христос заповедал любить ближнего как самого себя, позитивное право неотделимо и следует за естественным. Однако в дальнейшем иерархия права претерпела десакрализацию, а впоследствии деидеализацию, приведя к широким порочным последствиям не только для права, но и для общества в целом. Все это очевидно указывает на неустойчивость иерархии права при нарушении гармонии между элементами системы.

Также допустимо сделать вывод, что представление о естественном праве и его образовании ориентировано на примат индивида перед обществом, в то время как позитивное право, наоборот, ориентировано на примат общества перед индивидом.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / вступ. статья и прим. И. Д. Рожанский. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.
2. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. М.: Высшая школа, 2005. 536 с.
3. Жильсон Э. Избранное: Т. 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. СПб.: Университетская книга, 1999. 496 с.
4. Гогиберидзе Г. М. Диалог культур. М.: Наука, 2003. 184 с.
5. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А. Л. Саккетти; под общ. ред. С. Б. Крылова. М.: Ладомир, 1994. 880 с.

6. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука; ИФ РАН, 1993. 592 с.
7. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб.: Алетейя, 2000. 248 с.
8. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1975. 654 с.
9. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1–43. Киев: Ника-Центр, Эльга; М.: Элькор-МК, 2002. 560 с.
10. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II–I. Вопросы 1–48. Киев: Ника-Центр, Эльга; М.: Элькор-МК, 2006. 576 с.
11. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1961. 840 с.

References

1. Aristotle. (1981). *Sochineniia*: v 4 t. [Works in 4 volumes] (Vol. 3; Rozhansky, I. D., Introductory article and note). Moscow: Mysl. [in Russian].
2. Asmus, V. F. (2005). *Immanuil Kant* [Immanuel Kant]. Moscow: Higher school. [in Russian].
3. Gilson, E. (1999). *Izbrannoe: T. I. Tomizm. Vvedenie v filosofiю sv. Fomy Akvinskogo* [Selected works: T. I. Thomism. An introduction to the philosophy of St. Thomas Aquinas]. Saint Petersburg: University book. [in Russian].
4. Gogiberidze, G. M. (2003). *Dialog kul'tur* [Dialogue of cultures]. Moscow: Nauka. [in Russian].
5. Hugo Grotius. (1994). *O prave voyny i mira* [On the law of war and peace] (Sacchetti, A. L., Tr. from Latin; Kry'lov, S. B., Ed.). Moscow: Lodomir. [in Russian].
6. Xenophon. (1993). *Vospominaniia o Sokrate* [Memories of Socrates]. Moscow: Nauka; IP RAS. [in Russian].
7. Novgorodtsev, P. I. (2000). *Kant i Gegel` v ikh ucheniakh o prave i gosudarstve* [Kant and Hegel in their teachings about law and state]. SPb: Aleteya. [in Russian].
8. Platon. (1975). Gosudarstvo [State]. In *Sobranie sochinenii* [Collected works] (in 3 volumes). Moscow: My'sl. [in Russian].
9. Thomas Aquinas. (2002). *Summa teologii* [The Sum of theology]. Ch. I. Voprosy 1–43 [Part I. Questions 1–43]. Kiev: Nika-Center, Elga; Moscow: Elkor-MK. [in Russian].
10. Thomas Aquinas. (2006). *Summa teologii* [The Sum of theology]. Ch. II–I. Voprosy 1–48 [Part II–I. Questions 1–48]. Kiev: Nika-Center, Elga; Moscow: Elkor-MK. [in Russian].
11. Engels, F. (1961). Liudvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoj filosofii [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy] In Marx K., Engels F. *Essays*. Vol. 21. Moscow: Gos. izd-vo Politicheskoy Lit-ry. [in Russian].